

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ....., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 26 февраля 2021 года № ..., основанному на обращении Г. от 01 февраля 2021 года (вх. № ... от 29.03.2021), в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 июня 2021 года дисциплинарное производство в отношении адвоката К. подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседание Совета не явился, письменно заявил об ознакомлении с Заключением Квалификационной комиссии и полном согласии с ним, а также ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 27.07.2021).

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. (доверенность № ... от 19 января 2021 года) также заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в ее отсутствие (вх. № ... от 28.07.2021).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников, поскольку они извещены надлежащим образом, своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии и ознакомились с ним, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В обращении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве указывается, что на интернет-сайте адвоката К. (<https://...>)

без согласия доверителя размещен видеосюжет с Г. и ее дочерью, где имеется их изображение, указываются фамилия, имя, отчество, информация о факте обращения за юридической помощью. К обращению приложены скриншоты с указанного интернет-сайта.

Адвокат К. все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения последовательно отрицает, указывая, что он являлся представителем гражданки Г. как потерпевшей по уголовному делу. 13 июля 2018 года на региональном телеканале «360 Новости» вышла передача, посвящённая нарушениям в расследовании указанного уголовного дела, в которой заявитель Г. и адвокат К. принимали участие. Правообладатель передачи – телеканал «360 Новости» самостоятельно разместил видеозапись этой передачи в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте «YouTube», в связи с чем она получила широкое распространение в сети «Интернет» путем перепостов, в частности, на сайте «Б.» в Яндекс.Дзен. и в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники и так далее), так как имела большой общественный интерес. После официального размещения передачи в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», адвокат К. разместил на своём сайте этот видео-контент. При этом заявитель Г. не обращалась к нему по вопросу удаления данной видеозаписи с его интернет-сайта. Адвокат К. отрицает, что им делались публичные высказывания, в которых бы сообщались фамилия, имена, отчества доверителей, а также об обстоятельствах обращения Г. за юридической помощью, а также не совершалось иных действий по раскрытию адвокатской тайны.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в действиях адвоката К. отсутствуют нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в том числе нарушения требований: пункта 2 статьи 3; подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; пункта 1 статьи 4; пунктов 2, 3 статьи 5; пунктов 2, 3 статьи 6; пункта 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства приведённые выше объяснения адвоката К. подтвердились. В том числе, установлено, что не позднее 13 июля 2018 года Г. и её дочь согласились стать участниками съёмок указанной телепередачи, в ходе которой они добровольно сообщили о сложностях в расследовании уголовного дела по факту гибели их родственницы. Данный видеосюжет 13 июля 2018 года вышел в эфир «Сетевого издания «360tv.ru» в информационно-коммуникационной сети «Интернет», на русском сегменте портала www.youtube.com.

В представленных Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве скриншотах страниц с сайта <<https://...>>, отсутствуют какие-либо сведения о фамилии, имени, отчестве доверителей адвоката К., включая гражданку Г. и её дочь, а равно отсутствуют сведения о каких-либо фактах обращения к адвокату К. со стороны Г. за юридической помощью.

Из содержания сюжета, опубликованного «Сетевым изданием «360tv.ru», следует, что в нём принимал участие и адвокат К., который прокомментировал качество работы следственных органов по данному делу. При этом, вопреки утверждениям в Представлении, никаких сведений о фамилиях, имени, отчестве доверителей адвоката К., а равно о каких-либо фактах обращения к нему за юридической помощью со стороны Г. адвокатом сообщено не было. Фамилии и имена участников телесюжета «Сетевого издания «360tv.ru» называются либо за кадром самими журналистами, либо выводятся сотрудниками средства массовой информации в виде текста непосредственно на экране.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что к изготовлению данного сюжета, указанию в нем различных персональных данных Г. и её дочери, размещению этого сюжета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» адвокат К. не имеет никакого отношения. Публичное размещение телевизионного сюжета было осуществлено средством массовой информации «Сетевое издание «360tv.ru».

Подпункты 1 и 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ определяют, что согласие лица для обнародования и дальнейшего использования видеозаписи, где он изображен, не требуется, если изображение гражданина используется в общественных или иных публичных интересах, а равно в том случае, если такое изображение получено при съёмке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения. В соответствии с п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 года № 16 «О практике применения судами закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде. Сам сюжет снят в публичном месте – на улице города, при этом каких-либо данных о тайном (скрытом) ведении видеосъёмки Г. и её дочери не усматривается. Как следует из сюжета, Г. очевидно понимает, что происходит съёмка, демонстрирует для фиксации видеокамерой различные документы. Кроме того, сам факт съёмки такого телесюжета не отрицается ею и в обращении в Министерство юстиции Российской Федерации от 01 февраля 2021 года.

Каких-либо доказательств, опровергающих презумпцию добросовестности адвоката К., Главным управлением Министерства юстиции по Российской Федерации по Москве не представлено. Напротив, все представленные доказательства очевидно свидетельствуют о том, что впервые видеоизображение Г. и её дочери было осуществлено «Сетевым изданием «360tv.ru», после чего этот же сюжет, с сохранением всех идентификационных данных правообладателя данного видео-контента, был размещен адвокатом К. на своем персональном сайте.

Таким образом, Совет по результатам рассмотрения дисциплинарного производства приходит к выводу о том, что сам факт размещения адвокатом К. на своём профессиональном сайте видеосюжета с изображением Г. и её дочери,

размещенного до этого в публичном пространстве, включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», средством массовой информации «Сетевое издание «360tv.ru», дисциплинарного нарушения не образует, и такое размещение не требовало получения адвокатом согласия Г.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута, а выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения необоснованны.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К., возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 26 февраля 2021 года № ..., основанному на обращении Г. от 01 февраля 2021 года (вх. № ... от 29.03.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков